

Глава 1.

ДИКАЯ

— Эй! Псс, вставай.

Кто-то усердно толкал меня в плечо, но я только сонно попытался отмахнуться, мечтая попасть ему в глаз.

— Твое похмельное кунг-фу не очень-то впечатляет, Каст.

Я недовольно приоткрыл один глаз. На меня сверху вниз с усмешкой смотрел Сай.

— Ну чего тебе? — сквозь зубы процедил я, поднимаясь с кровати.

Голова сразу закружилась. Неужели меня еще не отпустило после вчерашнего? Я осмотрелся. Мы находились в квартире девчонки, с которой я переспал сегодня. Кстати, ее даже не было рядом со мной на кровати. Я лежал один, под тонкой простыней. И под ней, я ясно чувствовал, что был голый. Комната скромная, светлая. У кровати стоял Саймон в майке и шортах, все еще рассматривая меня.

— Знаешь, почему твоей подружки сейчас нет?

Я вопросительно выгнул бровь.

— Она увидела, какой ты стремный с утра, и убежала.

Саймон рассмеялся, а я кинул в него подушкой. С трудом встав с постели, я нашел свои вещи и надел их. В своем отражении в зеркале не увидел ничего необычного. Не понимаю, чего Стаймest до меня докопался. Я попытался пригладить светлые волосы, похлопал себя по щекам и обернулся к другу. Стоило признать, он выглядел получше моего. Волосы аккуратно уложены, свежий вид, озорные карие глаза светились.

— Ты хоть знаешь, который час?

Я помотал головой. За спиной послышался шум — видимо, хозяйка квартиры готовила мне завтрак. Как она додумалась впустить сюда этого балбеса — Саймона?

— Чемпионы могут спать сколько хотят, — гордо ответил я и упер руки в бока.

Приятное воспоминание о вчерашней легкой победе подняло мне настроение. Но Саймон не оценил моих слов. Он сложил руки на груди и тяжело вздохнул.

— Ты дебил. Сейчас половина первого.

Я только скривил губы. Ну и что?

Вдруг меня как ледяной водой окатило. Я сорвался с места, широко раскрыв глаза, и пулей вылетел из квартиры, даже не обернувшись на вопрос появившейся в дверях девушки, которая приютила меня на эту ночь. За мной следом побежал Стаймest, огибая те же повороты, что и я.

— А, вспомнил-таки!

— Я должен был в полдень стоять у сраного университета! — рявкнул я. — Чего ты молчал?!

— Прости, самый ответственный парень в мире, — снисходительно пожал он плечами.

Мы выскочили на улицу, и я стремительно зашагал по тротуару. Моей машины не было — когда я пью, всегда оставляю ее на парковке. Разбиться пьяным за рулем — это не моя заветная мечта.

Кстати, если я сейчас не потороплюсь, то мечта всей моей жизни так и не исполнится.

В голове всплыл вчерашний вечер. Мне под руку подвернулся замечательный шанс сделать то, о чем я так долго мечтал. И пусть Маттиас Хилл порой кажется хитрым засранцем, он прав: с помощью университета «Айленд» я смогу добиться намеченной цели намного быстрее. Какой смысл впахивать, чтобы добраться до международных соревнований, если уважаемое заведение может представить меня от своего имени как блистательного серфера? Да, придется немного понянчиться с какой-то непуτεύой девчонкой (которая, не дай бог, окажется похожей на своего дядю Матте), но результат будет стоить затраченных сил. Тем более мое триумфальное возвращение в дурацкий университет окупится сполна, если Хилл не наврал и я получу двойную плату.

Мы договорились встретиться в двенадцать. Сейчас уже без двадцати пяти час.

Заметив за спиной преследующего меня Саймона, я обернулся и окликнул его:

— Сай!

— Чего?

— А тебе-то откуда знать, во сколько я должен быть на встрече?

Друг нахмурился.

— Ты вчера напился и хвастался всему пляжу, что будешь курировать кого-то, а потом победишь на соревнованиях и станешь самым крутым серфером. Клянусь богом, я видел твой павлиний хвост. Он даже залез мне в стакан с бронксом!

Я закатил глаза. Тупые шутки Саймона не очень меня веселили.

Мы оказались уже на территории университета, на поляне у заднего выхода. Это было большое здание с обширной зеленой территорией, по которой бродили студенты.

— Да-да, понятно, — отмахнулся я от него и ускорил шаг. — Ты можешь шутить, но когда меня нарекут лучшим серфером на планете...

Я резко остановился, и Саймон врезался мне в спину. Навстречу злобно шел Маттиас, казалось бы, закипая то ли от палящего солнца, то ли от бешенства. Он завязал светлые волосы в хвост, на голове была бейсболка козырьком назад. Одет он был в свободную белую футболку и джинсы — все кураторы в этом университете ходили так, как им вздумается, единого стиля не было. Ведь они не преподаватели, а гораздо круче.

— Ну, удачи, — шепнул мне Сай и тихо исчез.

Отличный друг! Я встал как можно ровнее, готовясь принять удар. Маттиас ловко соскочил с крыльца и сделал рывок в мою сторону. Схватив меня за шиворот, он прошипел:

— Гребаные полчаса!

— Ослабь хватку, братишка. — Я легонько оттолкнул его. — Ты же знаешь, что я пил вчера. Будь проще.

Хилл отступил от меня и скривил губы. Да ладно! Не такой уж я и безответственный. Я же просто серфер. Я не учитель, не куратор и вообще все деньги получаю только от соревнований. Мне плевать на время и все в этом духе.

— Хорошо, что хоть пришел, — вздохнул он и сжал пальцы на переносице. — Я уже подумал о худшем.

— Ты так волнуешься за нее? — спросил я, имея в виду его племянницу. — Боишься, что-то случится, если я не пригляжу за ней?

Матте замер. Он посмотрел на меня, и на губах появилась насмешливая улыбка.

— Что-то случится?

— Да. Например, ее будут обижать, и все такое.

— Ты серьезно? Это последнее, о чем я волнуюсь.

И он указал пальцем в сторону. Я проследил за его взглядом и онемел.

В этот момент я впервые увидел ее.

Я застал ту лучшую секунду, когда невысокая девочка, замахнувшись ногой, ударила парню в живот и опрокинула его на спину. Он выкрикивал в ее адрес

проклятия, а стоящие вокруг хлопали в ладоши. Я удивленно смотрел на этот балаган, не понимая, что происходит и почему никто не останавливает эту чокнутую.

— Что за хрень? — выдавил я.

— Моя племянница, — с ноткой гордости заявил Матте. — Правда она огонь?

Я посмотрел на него как на умалишенного. Мелкая девчонка завалилась в наш университет и ударила какого-то парня, а персонал и в ус не дует? Я, закатив глаза, стремительно направился в эпицентр этой заварушки. Только увидев меня, небольшая толпа зрителей стала перешептываться и поглядывать в мою сторону. Ну точно — Киллиан Каstellан, вчерашний победитель собственной персоной. Я вовсе не знаменитость. Все просто были удивлены, что я на территории «Айленда» — места, которое я обхожу на километр.

Игнорируя их внимание, я цепился в локоть девчонки и оттащил ее от парня, грубо дернув на себя. Она оступилась и чуть не упала, случайно прижавшись к моей груди. Девушка уставилась на меня, осмотрела с ног до головы, и на секунду мне даже показалось, что она очаровательна. Но ее реакция оказалась мгновенной: она дернулась, толкнув меня, и отскочила прочь.

— Эй, ты что делаешь?! — рявкнула она.

— А тебя не учили, что с незнакомцами нельзя не только разговаривать, но и бить тоже?

— Что? Тебе жить надоело? Или ты его дружок? — Девушка указала на пострадавшего парня.

Я даже не успел рассмеяться от ее глупой агрессивной реакции, как она подлетела ко мне и бросила грозный взгляд.

— Ты кто вообще такой? — спросила она, и в голосе прозвучала какая-то неуверенность.

— Твой новый куратор, — сообщил из ниоткуда появившийся Маттиас. — Тот, которого ты так сильно хотела. Познакомься.

Реакция девушки была неопиcуемой. Недовольная гримаса на ее лице буквально за секунду сменилась потрясением: она вытаращила глаза, удивленно раскрыв рот.

Да, малышка, сегодня явно не твой день.

— Куратор?.. — только и выдавила она.

— Да. Знакомься — Киллиан Каcтеллан, наша звезда серфинга. Будь с ним повежливей, ладно?

Наконец я осмотрел ее. Невысокая, относительно тощее телосложение. Хотя это придает ей ловкости, так что можно даже назвать плюсом. Светлая кожа (в Сиэтле, очевидно, не так солнечно, как здесь), слегка заостренный подбородок и вздернутый нос. Большие глаза цвета золотого солнца, лопухая, обстриженные выше плеча взъерошенные светлые волосы. Она была похожа на нечто странное и забавное, и явно такое, от чего будут проблемы.

Довольно милая. Если говорить о ребенке.

— Сколько ей?

— Восемнадцать, — ответила она.

Я чуть не поперхнулся. Окей, она уже не ребенок, всего на три года младше меня. Девчонка сразу преобразилась в моих глазах: теперь я заметил, что у нее довольно тонкая талия, полные губы и красивая шея. И от нее приятно пахло.

Мне стало даже стыдно за себя. Я будущий куратор этой девушки, а уже выискиваю в ней что-то красивое и соблазнительное. Я — озабоченный.

— Алесса Хилл, — представилась она мне.

Я молча протянул руку, но вместо рукопожатия она дала мне пять.

— Итак, Лисс — произнес Маттиас, — Киллиан — твой куратор. Он будет помогать тебе, контролировать твои тренировки и режим дня. С любыми проблемами обращай к нему, он за тебя отвечает. — Немного помедлив, Хилл добавил: — И не сбачься с ним. Он не только старше и опытнее тебя, но и просто находка. Без него тебе будет туго, поверь.

Он лучший серфер здесь, у этого парня есть чему поучиться.

Мы с Алессой переглянулись. Мне очень не понравилось вот это «с любимыми проблемами обращайся к нему, он за тебя отвечает». Я будто подписал смертный приговор.

— Ладно, мне нужно разобраться с бумагами и вашими документами, поэтому я ухожу. А вы познакомьтесь и все такое.

Он похлопал меня по плечу и, развернувшись, направился в университет. Я неловко потер шею, опустив взгляд на Алессу. Это будет, наверное, мой первый опыт, когда я обхаживаю девушку, не имея цели с ней переспать. Пусть она и младше меня на три года, но кажется, что на все пять. Будто она совсем еще малышка.

— Насчет того парня... — тихо и недовольно сказала девушка. — Он высмеивал меня. Сказал, я слишком мелкая, чтобы хоть чего-то добиться на спортивном факультете. Я что, должна была молчать и ничего не делать?

И она подняла на меня глаза. Удивительно, бывают глаза цвета солнца?

— Не оправдывайся, — отмахнулся я, зашагав в сторону выхода. — Ударила — значит, так надо было. Идем.

Она последовала за мной.

— Куда мы?

— На пляж. Хочу посмотреть, на что ты способна. Ты в купальнике?

Она растерянно помотала головой. Я осмотрел, во что она одета. Короткие джинсовые шорты и клетчатая рубашка, завязанная на животе. На ногах кроссовки.

— Впредь всегда надевай его, даже вместо нижнего белья, — сказал я. — Доску мы тебе отыщем.

Алесса немного задумалась. Я заметил в ее взгляде что-то вроде... восхищения? Она восхищалась мной?

Вспомнились слова Матте: «Тот, которого ты так хотела». Видимо, она сама просила, чтобы ее курировал именно я.

— Мы с братом живем в Сиэтле. Я уличная девчонка, поэтому, как выражается папа, «понабралась всякого». Наверное, он имеет в виду мой характер и повадки. Говорит, что я слишком дикая... — Здесь я мысленно согласился с ее отцом. — Всегда мечтала попасть сюда на стажировку.

— Я разве просил рассказывать о себе? — отстраненно вздохнул я, сделав вид, что мне скучно.

Она пожала плечами.

— Я к тому, что... Я даже не надеялась, что окажусь в группе А.

Наш университет «Айленд» и правда считается известным. В нем всего два факультета — культурный, где учатся художники, музыканты, танцоры. И спортивный — волейболисты, баскетболисты, серферы. Здесь хорошо обучают, умело раскрывая таланты. Всего в университете два потока — А и Б. Группа А — продвинутая, куда входит не более десяти человек с факультета, каждому из которых дается свой куратор на выбор. Группа Б — стандартный поток, где куратор занимается всей группой, а не отдельно с каждым.

Еще студенты с культурного и спортивного факультетов постоянно воюют между собой. Я знаю это, потому что сам учился в продвинутой группе «Айленда». Мы терпеть не могли студентов с культурного, а они, в свою очередь, называли нас «необразованными качками».

— И я слышала о тебе... — смущенно добавила она. — Правда, не знала, как ты выглядишь. Но среди многих ты — знаменитость.

Конечно, ведь она мечтает стать профессиональным серфером, а я — трехкратный победитель гавайских соревнований.

— Знаю, я прекрасен. — Я уверенно вздернул подбородок. — Ладно, попытаемся разобраться.

* * *

Мы перекусили вместе, после того как раздобыли доску для Алессы, а потом отправились на первую пробную тренировку. Мы оказались на облитом закатными лучами пляже совсем одни. Вокруг остался лишь шум прибрежных волн и покачивающихся на ветру пальм. Хороший день, чтобы покататься. Я остановился, она встала рядом со мной.

— Послушай, мне особо нет дела до твоего прошлого. И до твоего мнения тоже. Я не хочу проблем с тобой. Просто договоримся. — Я повернулся и опустил взгляд, чтобы видеть ее глаза.

Она кивнула и тоже посмотрела на меня.

— Ты делаешь то, что говорю я. И слушаешься меня. Не делай глупостей, чтобы мне не пришлось спасти твой тощий зад, иначе я откажусь курить тебя, — отрезал я.

Она немного нахмурилась, и я пояснил:

— Все-таки я старше, и мне не хочется возиться с ребенком.

— Только на три года.

— Что, прости? — переспросил я.

— Ты старше меня всего лишь на три года.

Ветер развеивал ее короткие светлые волосы, которые еще не успели выгореть. В золотых глазах отражался блеск солнечных лучей. Я невольно представил ее загорелой, в синем бикини, с доской и браслетом на щиколотке — типичной жительницей Гавайев. Странно, что этот образ пришел мне на ум, но он мне понравился. Я попытался отмахнуться от ее дерзкой улыбки в своей голове и сохранить недовольный вид. В реальности девушка была бледновата и вовсе не улыбалась.

— На *целых* три года.

Она ухмыльнулась.

— Окей, папулай.

— Ты *уже* действуешь мне на нервы. Вставай на чертову доску и показывай, что можешь. Иначе силой заставлю.

Я недовольно сощурил глаза. Обычно я не такой зануда, но решил, ей нужно показать, кто здесь главный, чтобы она сразу это уяснила. Нужно быть пожестче — по Алессе видно, что она шкодливая девчонка.

Она взяла белую доску для серфинга, которую я ей протянул. Затем Алесса начала пристегивать к ноге ремень, который обычно обматывают вокруг щиколотки. Он соединяет веревку с доской, чтобы та никуда не уплыла (и чтобы сам серфингист не утонул). Девушка несколько минут пыталась управиться со снаряжением, пока я не зарычал от злости и не присел на корточки, склонившись к ее ноге.

Мои длинные пальцы скользнули вдоль ее голени, остановившись на тонкой щиколотке, к которой прилипли крупинцы песка. Я стал нервно затягивать ремешок, пока Хилл просто смотрела на меня, опустив взгляд.

— Ты красивый, — вдруг произнесла она.

Похоже, она рассматривала меня. Отчего-то я сильно удивился и даже опешил, хотя слышал такое часто. Неужели эта девчонка всегда говорит, что думает?

— Еще бы, — немного помедлив, ответил я. — Готово.

Я выпрямился и встретился с ее большими глазами цвета солнца. Мои же оставались холодными синими.

— Иди. Сейчас как раз вечерний ветер разгоняет волны. Хочу посмотреть, на что ты способна.

Алесса только кивнула, зашагав к теплой воде — светло-голубой, даже слегка мраморной. Прозрачная и блестящая, вода манила своей красотой и приятным шумом волн, сливающимся со звуком качающихся пальм. Я встал ближе, так, что она касалась моих босых ног. Шлепанцы я скинул еще пару метров назад.

Я наблюдал за тем, как Алесса входит в воду все дальше и дальше. Оказавшись там по колено, она забралась на доску и поплыла вглубь. Я уже уловил едва поднимающуюся волну, и девушка тоже ее заметила. Затем встала на ноги, чуть присев, и заскользила.

Я выявил как минимум две ошибки.

Спустя минуту Хилл уже летела вдоль волны, ее едва ли не закрывал белый пенный гребень.

Мое сердце резко дернулось. Я увидел, как нога соскользнула с доски, и волна поглотила Алессу.

Мне ли не знать, что это за дерьмо. Вода заполняет легкие, тебя закручивает в вихре, и ты вырубаеться, едва оставшись живым. Чем больше волна — чем жестче крутит.

Не думая, я ринулся вперед. Нырнув, сразу поплыл вглубь, пытаясь найти бездыханное тело. И я заметил его сквозь прозрачную чистую воду. Доска уже потянулась на поверхность, выплывая, а под водой она волочила за веревку Алессу, которая давно уже вырубилась. На самом деле, опытные серфингисты не вырубаеться, если их закрутит в волне. Но, очевидно, Алесса не входит в их число. Счастье вообще то, что она хотя бы способна плавать.

Ну и хрень! Единственной причиной, по которой я в ту же секунду не стал махать руками и орать: «И это лучшая студентка?!», стал мой страх, что девушка может умереть.

Под водой я подхватил ее тело и выплыл вместе с ней на поверхность. Зацепившись за доску, я положил на нее Алессу и направился к берегу. По пути растегнул дурацкий ремешок с ее щиколотки.

Когда волны подхватили нас и выбросили на сушу, я оттащил Хилл на песок и положил на спину. Ее глаза были закрыты, она не дышала.

Мне придется это сделать.

Я наклонился, приоткрыв ее губы, и прикоснулся к ним своими. Вдохнул воздуха в ее легкие и начал

делать массаж сердца, надавливая на грудную клетку. Я занимался подобным кучу раз.

Через полминуты Алесса резко открыла глаза, захрипела и выплюнула воду. Закашлявшись, все еще давясь водой из легких, она пыталась прийти в себя.

Неожиданно Хилл подскочила и села. В этот момент ее колено дернулось и с силой влетело мне между ног.

У меня даже выступили слезы.

Она выругалась сиплым голосом, прижав руки к груди, а я сжался и завыл.

— Черт, — выдавила она, — в груди все горит..
Я думала, мне крышка!

Алесса глубоко вздохнула и только сейчас заметила меня.

— Что с тобой?

Я поднял голову, пытаюсь посмотреть на девушку, но в глазах потемнело от боли.

— Гребаная стерва, — тихо прошипел я. — За что?..
Что же я тебе сделал?..

Хилл удивилась. Она подошла ко мне, присев рядом, и погладила по спине.

— Что такое, Киллиан? У тебя что-то болит?

Наконец я пришел в себя. Сев на песке ровно, я убрал мокрые русые пряди со лба и усталое вздохнул.

— Ну ты и дикая.

— А?..

— Завалилась сюда. Накинулась днем на какого-то парня. Неправильно встала на доску, а потом еще чуть не утонула и врезала мне туда, куда не надо.

Хилл на секунду замерла, слушая меня. Но потом у нее вырвался смешок, а в следующую секунду она уже вовсю хохотала. Я искренне не понимал, что смешного в том, что я чуть не стал недомужчиной.

— Прости, я же не специально! — Она похлопала меня по спине.

Я встал на ноги, подхватив доску, и строго взглянул на девушку.

— С тобой будет куча проблем. К тому же из тебя дерьмовый серфингист. Что мне с этим всем делать?

Алесса тоже подскочила, оказавшись рядом и довольно улыбнувшись.

— Учить меня. Ты же теперь мой куратор. — Она обежала меня кругом, приобняв с одной стороны, и подняла голову, все еще рассматривая. — Самый крутой.

Почему-то ее слова заставили меня улыбнуться. Хилл побежала вперед, прыгая на песке и напевая какую-то мелодию. Мокрые светлые волосы растрепались на вечернем ветру, влажная рубашка облепила ее стройное тело, а из-под джинсовых шорт выглядывала лента черного белья.

Алесса оказалась беспечной, доброй, но совершенно чокнутой девчонкой, которой, похоже, я нравился и которая решительно хотела научиться серфингу.

В этот момент я ощутил прилив удовольствия. Мне захотелось запечатлеть этот момент. И образ довольной прыгающей в закатных лучах Хилл, в мокрой одежде и с розовыми щеками, понравился мне больше того образа в купальнике, который я представил себе сегодня.

— Окей, я попробую разобраться с тобой. Чокнутая.

Последнее слово я произнес тихо, поэтому она не услышала. Но главное, что я решил: буду курировать эту девчонку. Хотя моему покою и придет конец.

Глава 2.

БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Да, я давно этого не делал. Но мой долг звал меня — и я поддался влечению.

Хотя нет, не влечению. Потому что в университет меня вообще не влекло. Я сторонился этого места. Да, «Айленд» был большим и красивым, сюда пытались пробиться многие студенты. Но мне все равно не нравилось здесь. Для меня это была лишь кучка подростков, которые тешат себя надеждами о светлом будущем и воюют друг с другом.

Я даже не хотел сегодня идти сюда на работу. Окей, я теперь куратор. Но, может, они там и без меня справятся?

К сожалению, позвонил Маттиас и вправил мне мозги.

Сам университет находился в восточной части Гавайских островов. В нем было много корпусов, все достаточно просторные и красивые. Сделанные из чистого светлого камня высокие здания выделялись среди других построек средних размеров. Все корпуса были связаны между собой узкой тропинкой, вокруг которой зеленел газон и пошатывались на ветру пальмы. Обычно в зданиях не было дверей — только

широкие ворота. Их створки запирались лишь на ночь или в плохую погоду.

Во время ланча и на больших переменах на газоне валялись студенты. Спортсмены выкраивали время, чтобы погонять мяч, а искусствоведы — порисовать или поиграть на музыкальных инструментах. Корпуса делились на несколько учебных, два преподавательских: спортивный и искусствоведческий, несколько клубных, где студенты выполняли свои проекты, и еще кафетерий.

«Айленд» хорошо спонсировался, и все средства тратились на развитие учебного заведения, это было видно. Тут действительно было красиво и уютно.

Но только не мне. Как я уже сказал, меня звал долл. Я не хотел, но все равно потащился.

Мне нужна была Алесса.

На прошлой неделе я оценил ее способности в спорте: достаточно средние. После уикенда я наконец соизволил посетить университет, чтобы найти ее и составить план тренировок. Я же ее куратор. Знаете, это как учитель, но не скованный бесполезной субординацией и сексуальный.

Ну, по крайней мере, мне нравилось так думать.

Я остановился напротив входа в университет. На мне была свободная белая майка, джинсовые шорты, бейсболка козырьком назад и солнцезащитные очки. Рассматривая студентов, я заметил, как за большое поле «дерутся» спортсмены и музыканты. Очевидно, первые хотели разогреться на нем, а вторые — поиграть.

— Мы первые его заняли, тупые качки, — фыркнула какая-то девица.

— Двигайте отсюда, снобы, — гаркнул на нее парень.

Я лишь вздохнул. Да, снова эта атмосфера. Абсолютно та же была, когда я учился тут.

Направившись внутрь, я стал бродить по коридорам, вдоль которых тянулись студенческие

шкафчики. На улице припекало, пахло зелению и солью океана. Но внутри университета было прохладно и приятно, отчего я расслабился и смог немного перевести дух. Честно говоря, я уже забыл, где находится корпус для спортивной группы А, в которой учится Алесса.

Поэтому решил у кого-нибудь спросить.

Побродив еще немного по коридорам, я наткнулся на парня. Он развалился на скамье, прислонившись головой и спиной к стене, и тихо сопел. На взъерошенных светлых волосах сидела кепка, глаза закрывали темные очки.

Очевидно, он либо был обдолбан, либо с похмелья, но я все равно решил докопаться до него. Тем более что он вызывал во мне чувство, будто мы знакомы. Его лицо что-то разворошило в моей памяти, и, недолго думая, я подошел к нему.

Ткнув его рукой в плечо, я произнес:

— Эй, пацан, подъем!

Он отпихнул от себя руку.

— Исчезни.

— Я сказал тебе встать! — рыкнул я и тряхнул парня за плечо. Стянул с него очки, чтобы попытаться припугнуть его грозным взглядом.

Он дернулся; по хмурым бровям я понял, что моя жертва злится. Но, окинув меня оценивающим, хоть и злым, взглядом, он все же соизволил поднять голову. Наверное, понял, что я куратор, заметив висевшую у меня на груди карточку с пропуском. Точно, я угадал, он пил. Белки были воспаленные, глаза уставшие. Они имели необычный оттенок теплого солнца. Странный цвет.

— Говори, — лениво протянул он и снова откинулся назад, опершись на стену.

— Где корпус спортивного спецкласса? — сразу перешел я к делу.

Юноша выгнул бровь.